

Линь Юнь уже давно внимательно рассмотрела своё новое тело, как только обнаружила, что оказалась в чужой оболочке. Нынешнее тело не имело ничего общего с её настоящим. Если и можно было найти какую-то связь между ними, то это, пожалуй, лишь схожесть имён. Но это явно не могло объяснить её нынешнее состояние. Поэтому она, с одной стороны, отчаянно хотела увидеть свою семью, а с другой — не знала, как ей с ними встретиться.

Чувство тревоги и неуверенности охватило Линь Юнь, когда она приближалась к родным краям. Она даже подумывала затянуть путешествие, чтобы у неё было больше времени обдумать всё и подготовиться. Однако с Ся Хань, которая казалась ещё более торопливой, откладывать поездку было невозможно.

Именно в такой обстановке, накануне их прибытия в область Синь, внезапно начался сильный дождь.

В тот момент Линь Юнь сидела у окна кареты, вдыхая свежий воздух и рассеянно глядя на пейзажи, которые казались ей знакомыми. Внезапно капля дождя упала ей на лицо, холодная и освежающая, заставив её очнуться от задумчивости. Она моргнула, ещё не успев осознать произошедшее, как крупные капли дождя начали падать одна за другой, ударяясь о сухую землю, поднимая лёгкую пыль и оставляя влажные пятна.

Линь Юнь наконец пришла в себя и почувствовала внезапный прилив возбуждения. Повернувшись к Ся Хань, она сказала:

— Пошёл дождь.

После этого, не дожидаясь реакции собеседницы, добавила:

— Кажется, неподалёку есть древний храм. Мы могли бы укрыться там от дождя.

На самом деле летние дожди обычно начинаются и заканчиваются быстро. Несмотря на свою мощь, они редко длятся долго, и можно просто переждать их где-нибудь у дороги, не прерывая путешествия. Но, видя, что область Синь уже близко, Линь Юнь всё ещё не знала, как ей встретиться с семьёй. Она даже не представляла, как войдёт в дом генерала в своём нынешнем облике. Поэтому в ней зародились неуверенность и желание избежать этой встречи.

Однако, как бы то ни было, эта группа, состоящая из слуг и охраны дома Ся, не подчинялась Линь Юнь. Они явно больше слушались свою хозяйку. И Линь Юнь, вспомнив предыдущее поведение Ся Хань, не возлагала больших надежд на своё предложение. Её мимолётное возбуждение быстро угасло под напором дождя за окном.

В этот момент кучер, управляющий повозкой, громко произнёс:

— Госпожа, пошёл дождь. Может, найдём место, чтобы укрыться?

Ся Хань ненадолго замолчала, затем подняла взгляд на Линь Юнь:

— Где находится тот древний храм, о котором ты говорила?

Линь Юнь с детства занималась боевыми искусствами вместе с отцом и братом, и её характер был непоседливым. После переезда из столицы в область Синь она не изменилась. Всего за год с небольшим она не только изучила все улочки города, но и множество раз бывала в

окрестностях. Она также посещала тот древний храм.

Благодаря указаниям Линь Юнь, несмотря на трудности, вызванные дождём, они в конце концов благополучно добрались до древнего храма, называемого Храм Горного Источника. Кроме того, к счастью, Ся Хань быстро приняла решение, и когда они укрылись в храме, то поняли, что этот летний дождь не прекратится через мгновение, как они ожидали, а будет лить без остановки.

К вечеру Линь Юнь стояла у окна гостевого помещения храма, глядя на струи дождя, падающие с карниза, словно нити жемчуга. Небо было хмурым, гораздо темнее, чем обычно, и ещё до наступления ночи стало почти полностью чёрным. Судя по всему, сегодня они точно никуда не уедут.

Линь Юнь тяжело вздохнула, отвела взгляд и, повернувшись, зажгла масляную лампу с помощью огня.

В этот момент в дверь постучали. Она открыла и увидела служанку с зонтиком и коробкой с едой. Увидев, что дверь открылась, служанка протянула коробку и сказала:

— Господин, это ужин. Его только что принёс молодой монах.

Линь Юнь кивнула, взяла коробку и ничего не сказала. После того как они покинули дом Ся, Линь Юнь и Ся Хань больше не уютись в одной комнате. Более того, они даже не притворялись близкими, и постепенно все спутники начали замечать это. Пренебрежение стало проявляться, и только вмешательство Цандун заставило их немного сдерживаться. Однако Линь Юнь не придавала этому большого значения.

Служанка, видя её реакцию, тоже не стала задерживаться, попрощалась и, раскрыв зонтик, снова вышла под дождь.

Линь Юнь закрыла дверь и начала ужинать. Овощи и тофу не были особенно вкусными, особенно для любителя мяса. Она ела без аппетита, погружённая в свои мысли, всё ещё размышляя о возвращении домой.

На самом деле Линь Юнь не теряла времени зря в пути. Она тщательно обдумала ситуацию и поняла, что просто так явиться домой и заявить о своей личности невозможно. Даже если бы она попыталась, ей было бы нелегко сделать это законно. Её отец, вспыльчивый человек, и мать, обладающая горячим характером, вероятно, не дали бы ей закончить речь, заподозрив обман, и, вероятно, приказали бы избить её за «насмешку».

Линь Юнь перебирала в уме разные варианты, но никак не могла представить сцену, где она раскрывает свою личность, и вся семья бросается к ней с объятиями и слезами. Поэтому, тщательно всё обдумав, она решила сначала найти своего брата. Она выросла под его руководством, и между ними была особая связь. К тому же, имея таких непредсказуемых родителей, её брат Линь Сяо рано повзрослел и привык тщательно обдумывать свои действия.

Сначала связаться с братом — по крайней мере, она не получит несправедливого удара...

Пока она размышляла, в тёмной комнате, освещённой лишь одной масляной лампой, внезапно вспыхнул свет, а затем, прежде чем Линь Юнь успела среагировать, снаружи раздался оглушительный грохот, словно гром среди ясного неба.

Линь Юнь, которая обычно не боялась грома, вздрогнула от неожиданного раската грома.

Последний кусочек тофу свалился с её палочек на стол. Однако Линь Юнь не обратила на это внимания. Она нахмурилась и инстинктивно повернулась к окну. Сквозь завесу дождя виднелся оранжевый свет, исходящий из гостевого помещения, где остановилась Ся Хань.

Если Линь Юнь не ошибалась... Ну, она не могла ошибаться. Она помнила, что Ся Хань боялась грома. Однажды, когда они спорили, раздался гром, и девушка, которая только что с торжеством возражала ей, тут же бросилась к ней в объятия, дрожа от страха.

Тогда Линь Юнь была шокирована, а затем, обняв её, громко рассмеялась. Вспоминая это, она до сих пор не могла сдержать улыбки.

Уголки губ Линь Юнь приподнялись, но затем она снова начала волноваться. Она вспомнила, что характер Ся Хань сильно изменился, и, положив палочки, пробормотала:

— Интересно, боится ли она теперь грома?

Боялась ли Ся Хань грома сейчас? Конечно, боялась. Её изменения были вызваны лишь уходом одного человека, но страх перед тем, что пугало её раньше, остался. Просто теперь рядом не было того, на кого можно было опереться, и все её эмоции стали скрытыми. Даже рядом с Цандун, самой доверенной служанкой, она не теряла достоинства.

Её губы, плотно сжатые, слегка побелели, а рука, спрятанная в рукаве, крепко сжимала край одежды. Однако выражение лица оставалось спокойным и холодным. Она с напускным спокойствием сказала Цандун:

— В храме всё скромно, гостевых помещений немного. Остайся здесь сегодня вечером.

Цандун не удивилась и согласилась. В этот момент на небе вспыхнула молния, и вскоре раздалось несколько раскатов грома.

В грохоте грома неожиданно раздался стук в дверь. Цандун взглянула на свою госпожу, но не получила особых указаний, поэтому с лёгким недоумением пошла открывать. Дверь открылась, и за ней, в кромешной тьме, под холодным дождём, стоял человек. В этот момент молния осветила небо, и свет, исходящий из-за спины человека, осветил его лицо, придавая ему зловещий вид.

В древнем храме, в бурю, увидев такое зрелище, Цандун замерла, перехватывая дыхание. Однако, когда молния исчезла, тусклый свет из комнаты осветил лицо гостя, и она наконец смогла разглядеть его.

Цандун, увидев изящное лицо Линь Юнь, некоторое время приходила в себя, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Она выдохнула и наконец спросила:

— Господин, что привело вас сюда?

[Отсутствуют]